

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Внешнеполитический процесс на Востоке: Учеб. пособие
Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2017

В учебном пособии коллектива востоковедов из МГИМО, Дипломатической Академии МИД РФ и Института востоковедения РАН изучается механизм принятия внешнеполитических решений ряда государств Азии и Африки. Работа построена по страновому принципу, позволяющему читателю составить сравнительное представление о системах принятия решений на Арабском Востоке, в Турции, Иране, Пакистане, Индии, Мьянме, Таиланде, Китае, Индонезии, Вьетнаме, КНДР, Республике Корея и Японии.

Тема пособия весьма актуальна, поскольку впервые за многие годы публикуется систематическое исследование по странам Востока, в котором изучен состав формальных и неформальных участников системы принятия решений, особенности их взаимодействия, а также правовые, идеологические и культурные основы внешней политики.

Страны Востока отличаются тем, что в них особая роль принадлежит неформальным участникам принятия решений и нетрадиционным факторам, которые проявляются как на стадии принятия решений, так и на уровне ее реализации, включая дипломатию. Между тем, более традиционный для западной политической науки анализ систем принятия решений в большей степени сфокусирован на институциональный подход ¹ или теоретические основы принятия решений ². Отечественные авторы, адаптируя опыт западной политической науки, публикуют учебно-методические работы в подобном ключе ³.

Не отрицая полезности подобной методологии, отметим, что она все же не позволяет достаточно полно охватить специфику восточных государств. Не случайно та же американская политика на Ближнем и Среднем Востоке периодически терпит неудачи, за которыми просматривается непонимание того, какие факторы и механизмы лежат в основе принятия решений арабских государств. Рецензируемое пособие как раз предлагает весьма конкретный анализ, обобщающий политический опыт государств в сфере принятия внешнеполитических решений.

Дополнительная интрига вокруг систем принятия решений в государствах Востока состоит в том, что в современных международных отношениях меняется роль государства и его институтов, которые уступают место негосударственным субъектам политики. Такие тенденции есть как на Западе, так и на Востоке, и они выводят на орбиту внешнеполитических отношений бизнес, общественные организации и даже отдельные влиятельные личности.

Однако этот процесс имеет свою неповторимую траекторию в восточных государствах, многие из которых относятся к так называемому «третьему миру». Процессы модернизации, которые затронули их в разной степени, с одной стороны, порождают внутренние противоречия, связанные с неприятием западных ценностей, с другой – эти же противоречия накладывают отпечаток на отношения с развитыми странами Запада и процесс принятия решений по внешней политике в целом. Так, государства, где демократические традиции адаптированы в большей степени, больше считаются с общественным мнением при формировании внешнеполитического курса. К их числу авторы относят Индию, Японию, Монголию, Республику Корея и др.

¹ См., например: Alden C. Foreign policy analysis. London: University of London, 2011.

² См., например: Hudson V. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. Lanham: Rowman & Littlefield, 2007.

³ См., например: Смирнова В. А. Теоретические подходы к анализу принятия внешнеполитических решений. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012.

В целом государственность и внешняя политика восточных государств прошла несколько иную эволюцию, чем Запад. Здесь суверенитет не имел такой системообразующей роли, а государственные институты часто оказывались менее влиятельными, чем общественные или религиозные движения. Во внешней политике не было того, что на Западе называют анархией. Чаще это была иерархия, навязанная великими державами. Нередко границы формировались не исторически, а по произволу метрополий, намеренно создававших долгосрочные проблемы для сохранения своего влияния – достаточно вспомнить Индию и Пакистан.

Такое непривычное западному миру сочетание условий диктует особый подход в изучении и требует пристального внимания к тому, как устроен внешнеполитический механизм стран Востока. Без этих знаний едва ли возможна эффективная политика тех стран, которые пытаются реализовать здесь свои интересы, повлиять на региональные процессы, выстроить долгосрочную стратегию вместо пассивной политики реагирования. В этом плане опубликованное пособие окажется полезным при подготовке востоковедов, регионоведов-международников во всех профильных российских вузах.

Авторы рецензируемого пособия очень точно выбрали структуру изложения материала, которая позволила в полной мере дать представление о системах принятия решений на совершенно конкретном историческом материале, а не на основе абстрактных суждений о системе и структуре международных отношений или структурно-функциональных схемах принятия решений.

Это позволило авторам пособия выявить весьма интересные особенности систем принятия решений. Оказалось, что не институты правления как таковые, а особенности бюрократического процесса играют ключевую роль. Не правовые рамки становятся опорой действующего режима, а неформальные традиции, имеющие корни в религии, культуре, этике, межконфессиональных отношениях, клановом влиянии, особенностях коммуникации в обществе и т.д.

В пособии убедительно показано, что государства Востока по-разному используют ресурсы внешней политики, такие как географическое положение, уровень развития экономики, инструменты «мягкой силы», военный потенциал. В частности, арабские государства обладают, с одной стороны выгодным географическим положением и статусом важнейших экспортеров энергоресурсов, но слабым военным потенциалом, небольшой долей в мировом ВВП, недостаточно развитым человеческим капиталом. Знание этой специфики применительно к каждой стране позволяет понять, как и почему принимаются те или иные решения.

В то же время, арабские государства объединяет концепция единой арабской нации, что также необходимо учитывать. Стремление к региональной солидарности по многим направлениям вполне понятно, если обратить внимание на уязвимость этих государств. Но и здесь сложилась непростая ситуация, которую хорошо демонстрирует история Лиги арабских государств. В итоге нарастающего раскола в арабском мире эта региональная организация утрачивает свою главную функцию – укрепление межарабского сотрудничества в угоду интересам Саудовской Аравии и Катара. Однако и между ними тоже произошел раскол, как показывают события 2017 г.

В пособии уделяется вниманию изучению религиозного фактора на принятие решений. Шиито-суннитское противостояние является не просто внутривнутриполитическим, но мощным региональным фактором. Как показал опыт, США недооценили возможности шиитского духовенства в Ираке после свержения режима Саддама Хусейна, что привело к усилению иранского влияния в зоне Персидского залива и затем сказалось на эволюции сирийского кризиса. В то же время авторы пособия считают, что выдвижение Ирана на роль лидера шиитов маловероятно. Это создает предпосылки для расширения регионального сотрудничества, а вовсе не конфронтации с Ираном, что стало общим местом в западной историографии.

Важным фактором, влияющим на внешнеполитические процессы, является политика вне-региональных держав, прежде всего США. В частности, в пособии показано, какими инструментами пользуется Вашингтон для оказания давления на Пакистан: визиты на высшем уровне, дипломатические каналы, пакистанские СМИ, военно-политическое сотрудничество.

Прозападному курсу способствуют контакты с Великобританией, Францией, Германией, Италией. Из восточных государств на политику Пакистана заметно влияют Иран, Япония, Турция, Китай. Такое разнонаправленное внешнее влияние нельзя не учитывать в выстраивании российских отношений с Пакистаном.

Некоторые восточные государства демонстрируют уникальные особенности внешнеполитической деятельности. Индийскую внешнюю политику отличает преемственность даже после крушения биполярного мира. Это при том, что решения принимает достаточно узкий круг высокопоставленных чиновников. Во внешней политике Мьянмы сильны традиции равноудаленности и сохранения независимого курса, несмотря на статус «буферного государства». Дипломатию Вьетнама и Таиланда за гибкость и умение адаптироваться уподобляют «тактике бамбука», который гнется, но не ломается под порывом ветра. Китай отличает сохранение партократии, этноцентризма и духа конфуцианства, которое является ядром государственности и выражается тезисом «государство-семья», понимаемом как довольно жесткая иерархия управления.

Для внешней политики Японии характерно отсутствие программных документов, регламентирующих внешнюю политику. Концепция внешней политики обычно озвучивается премьером вскоре после формирования правительства. На внешнюю политику оказывает влияние японская идентичность, для которой характерны пацифизм, ощущения себя частью Азии и миссионерство (Япония – проводник западных ценностей в Азии). Внешнеполитический механизм отличается низким уровнем правовой регламентации, а отдельные департаменты МИДа – относительной самостоятельностью. В целом во внешней политике Японии приоритетными остаются внешнеэкономические интересы, связанные с особенностями экономики.

Авторам пособия удалось показать как разнообразие моделей управления внешней политикой стран Востока, так и некоторые общие черты. Пособие выгодно отличается тем, что каждая глава, посвященная конкретному государству, завершается анализом роли и места России во внешнеполитическом процессе. Авторы показывают факторы, способствующие двустороннему сотрудничеству, болевые точки в отношениях, уровень и характер достигнутых отношений, а также оценку ближайших перспектив.

Пособие отвечает всем необходимым методическим требованиям. Каждая глава содержит список литературы и контрольных вопросов для самопроверки. В конце приводится программа курса, разработанная на кафедре востоковедения МГИМО. Прошедшее апробацию в бакалавриате МГИМО, пособие будет полезным при подготовке курсов для студентов, специализирующихся на изучении Востока, а также может использоваться для самостоятельного изучения всеми, кто интересуется особенностями внешней политики стран Востока.

В. Н. Коньшев

д-р полит. наук, проф.
Санкт-Петербургский государственный университет

Материал поступил в редколлегию 21.07.2017